

УДК 343.8

***ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО
УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР
МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА***

Туковская В.Е.

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия

Иваненко А.Н.

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия

Лукьянчикова Е.Ф.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия

Аннотация: Статья направлена на рассмотрение актуальных вопросов, связанных с определением особенностей участия прокурора при производстве по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера. В исследовании определяется нормативная основа производства по данной категории дел; функции и правовая природа полномочий прокурора; отдельные аспекты участия прокурора на различных стадиях судопроизводства. В работе также выделяются перспективные направления совершенствования подхода к прокурорскому участию, предполагающие разработку концепции динамического надзора.

Ключевые слова: прокурор, прокуратура, прокурорский надзор, принудительные меры медицинского характера, психическое заболевание.

***THE SPECIFICS OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN
CRIMINAL PROCEEDINGS ON THE USE OF COMPULSORY MEDICAL
MEASURES***

Tukovskaya V.E.

student,

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Ivanenko A.N.

student,

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Lukyanchikova E.F.

*Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and
Procedure*

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Abstract: The article is aimed at addressing topical issues related to determining the specifics of the prosecutor's participation in criminal proceedings on the use of compulsory medical measures. The study defines the regulatory framework for the proceedings in this category of cases; the functions and legal nature of the prosecutor's powers; and certain aspects of the prosecutor's participation at various stages of the proceedings. The work also highlights promising areas for improving the approach to prosecutorial participation, involving the development of a dynamic supervision concept.

Keywords: prosecutor, prosecutor's office, prosecutorial supervision, compulsory medical measures, mental illness.

Действующая в Российской Федерации уголовно-процессуальная система опирается на принцип защиты прав и законных интересов личности, в том числе лиц, которые страдают психическими расстройствами. Производство по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера представляет собой особый вид судопроизводства, предполагающий сочетание элементов уголовного и медицинского права. В подобных делах прокурор выступает не только как сторона обвинения, но и в качестве гаранта соблюдения законности всех без исключения участников процесса, включая самого невменяемого лица. Актуальность темы настоящего исследования обусловливается необходимостью разработки новых подходов к участию прокурора в таких делах с учетом существующих гуманистических тенденций и развития судебной психиатрии, указывающих на потребность в усилении стандартов защиты прав человека.

Производство по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера регламентируется положениями, закрепленными в главе 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [3]. Данная глава определяет особую процедуру рассмотрения дел, которая инициируется в условиях, если лицо, совершившее преступление, признается невменяемым либо у него наступило серьезное психическое расстройство уже после совершения такого деяния, что исключает возможность отбывания уголовного наказания. Важно отметить, что применение принудительных мер медицинского характера преследует не карательные, а превентивные и лечебные цели, что напрямую вытекает из положений статьи 97 Уголовного кодекса Российской Федерации [2]. Данные меры направлены на оказание медицинской помощи лицу и предотвращение совершения им новых общественно опасных деяний.

Таким образом, производство по рассматриваемой категории дел обладает двойственной природой. В этой связи, прокурор должен выполнять не только функцию уголовного преследования, но и функцию надзора,

обеспечивая законный порядок применения соответствующих мер, которые напрямую затрагивают основные права личности, включая свободу и физическую неприкосновенность [6, с. 15].

Правовой статус органов прокуратуры основывается на предписаниях действующей Конституции Российской Федерации, в статье 129 которой устанавливается, что прокуроры осуществляют свою деятельность в целях обеспечения соблюдения законности государственными и муниципальными органами, защиты прав, свобод и законных интересов граждан, а также осуществляет уголовное преследование [1]. Данные функции реализуются и в процессе производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера, характеризуясь при этом определенной спецификой:

Во-первых, прокурор обеспечивает соблюдение законности процесса возбуждения таких дел и их предварительного расследования. Он обязуется проверить, имелись ли достаточные данные, позволяющие установить факт совершения преступления, а также подтверждается ли достоверными медицинскими документами и заключением судебно-психиатрической экспертизы факт наличия у конкретного лица психического расстройства, исключающего возможность назначения ему уголовного наказания [9, с. 65].

Во-вторых, прокурор выступает в деле в качестве гаранта соблюдения конституционных прав лица, в отношении которого ведется производство. Статья 22 Конституции Российской Федерации прямо устанавливает, что ни один индивид не может быть лишен свободы кроме как по решению суда. Исходя из этого следует, что помещение лица для лечения в психиатрический стационар должно предполагать под собой четкое правовое основание и медицинское обоснование, учитываемые судом при вынесении решения по делу и прокурором при проверке его законности и обоснованности [8, с. 265].

В указанном аспекте проявляется ключевая особенность статуса прокурора, так как он обязуется действовать не только в публичных интересах, преследуемых государством, но и в интересах конкретного лица, что

выражается в его защите от возможного произвола со стороны органов предварительного следствия и дознания или медицинских учреждений.

Участие прокурора охватывает собой все без исключения стадии уголовного судопроизводства, начиная от возбуждения уголовного дела, заканчивая исполнением решения суда. На стадии возбуждения уголовного дела прокурор осуществляет надзор за законностью принятия соответствующего процессуального решения, правильностью квалификации преступления, соблюдением законодательства при проведении доследственной проверки, действиями и решениями следователя, дознавателя и сотрудников оперативных подразделений.

Схожие функции выполняются и на стадии предварительного расследования, с учетом ее специфики и возможности проведения широкого комплекса следственных действий, направленных на обнаружение и сбор доказательственных сведений. В частности, если в ходе расследования устанавливаются объективные свидетельства, указывающие на наличие у подозреваемого или обвиняемого психического расстройства, следователь или дознаватель в обязательном порядке назначают судебно-психиатрическую экспертизу, которая рассматривается в качестве ключевого процессуального инструмента верификации соответствующего факта. В свою очередь, прокурор обязуется проверить законность такого решения, а также обеспечивает возможность производства экспертизы в надлежащих условиях компетентным на то специалистом [7, с. 31].

Помимо этого, на прокурора возлагаются полномочия, позволяющие отменять незаконные или необоснованные постановления следователей и дознавателей в ситуации, если они нарушают права участников уголовного процесса или вступают в прямое противоречие с теми целями, которые поставлены перед применением принудительных мер медицинского характера. Таким образом, на рассматриваемой стадии прокурор выступает не только в

качестве субъекта процессуального контроля, но и гаранта гуманности судопроизводства.

В судебной стадии прокурор выполняет сразу несколько важнейших функций, среди которых:

- представление доказательств, указывающих на событие преступления, по факту которого было возбуждено уголовное дело;
- подтверждение факта наличия у лица психического расстройства, верифицированный посредством производства судебно-психиатрической экспертизы;
- обоснование необходимости применения конкретной меры медицинского характера, например, лечения в стационаре общего типа.

Прокурор обязуется обеспечить всестороннее исследование собранных по делу доказательств, в том числе экспертных заключений, показаний свидетелей, медицинских справок и иных документов. При этом, следует учитывать, что страдающее психическим расстройством не обладает возможностью принимать участие в процессе в полной мере, поэтому прокурор фактически выполняет функцию дополнительного защитного фильтра, предупреждающего возможные нарушения действующего законодательства [4, с. 67].

Представляется, что действующий подход, при котором именно прокурор формирует правовую позицию о виде принудительной меры медицинского характера, обладает значительными проблемами, так как данные должностные лица зачастую ориентируются на уровень общественной безопасности, а не медицинские показания. В современных условиях необходимо пересмотреть данную практику посредством введения концепции «динамического надзора», рассматривающей прокурора в качестве участника процесса, призванного обеспечить баланс между общественными интересами и медицинской целесообразностью. Это требует от прокуроров высокой аналитической подготовки, понимания основ психиатрии, психиатрических критериев и

развития навыков, обеспечивающих возможность надлежащей и содержательной оценки медицинских доказательств.

Контроль за исполнением принудительных мер медицинского характера является не менее важной функцией прокуратуры. Статья 102 УК РФ устанавливает, что продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера может иметь место только в том случае, если суд принял соответствующее решение по представлению администрации медицинского учреждения. Прокурор может принимать непосредственное участие в рассмотрении таких представлений и осуществлять проверку обоснованности медицинских заключений. В случае, если выявляется какое-либо нарушение, например, незаконное продление пребывания в стационаре без достаточных на то медицинских оснований, прокурор применяет акты прокурорского реагирования, обеспечивающие возможность обжалования подобных решений [5, с. 45].

Таким образом, в качестве заключения можно сделать вывод, что участие прокурора в производстве по делам о применении принудительных мер медицинского характера представляет собой сложный и многоплановый институт, который сочетает в себе право и медицину. Его значение заключается в обеспечении гуманизма, законности и справедливости судебных решений, принимаемых в отношении лиц, страдающих серьезными психическими расстройствами. Выявленные современные вызовы требуют стремительного перехода от формального надзора к динамической модели участия прокурора, обеспечивающей содержательную оценку медицинских заключений и иных документов, на основании которых принимаются различные юридически значимые решения, связанные с медицинскими мерами принудительного характера. Помимо этого, целесообразно рассмотреть возможность учреждения медико-правовых комиссий при органах прокуратуры субъектов Российской Федерации с целью повышения эффективности процесса оценки достоверности

доказательственных сведений медицинского характера и заключений экспертов в частности.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 1. – Ст. 8.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

4. Аношкина, Т.Д. Прокурорский надзор за исполнением законов и иных мер принудительного характера, назначаемых судом / Т.Д. Аношкина // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2020. – Т. 20. – № 11. – С. 64-69.

5. Волынская, О.В., Семенова, Е.В. Реализация принципа законности при осуществлении производства о применении принудительных мер медицинского характера / О.В. Волынская, Е.В. Семенова // Криминологический журнал. – 2025. – № 2. – С. 42-48.

6. Спирин, А.В. Особенности уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебной части производства по применению принудительных

мер медицинского характера / А.В. Спирин // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2023. – № 4 (40). – С. 15-21.

7. Татьянанина, Л.Г. Начало производства о применении принудительных мер медицинского характера в уголовном процессе / Л.Г. Татьянанина // Судебная власть и уголовный процесс. – 2022. – № 1. – С. 25-31.

8. Хайбулаева, Д.А. Некоторые проблемные вопросы производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера / Д.А. Хайбулаева // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 5. – С. 263-266.

9. Черемисина, Т.В. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: следственные ошибки / Т.В. Черемисина // Уголовный процесс. – 2025. – № 1 (241). – С. 64-69.

Оригинальность 81%